

DOI: 10.58168/TBiEc2025_131-135

УДК 63

**«ДЛЯ НАС ШУМЯТ ЕГО ДУБРАВЫ»
«HIS OAK FORESTS ARE NOISY FOR US»**

Квасов О.Н., доктор исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия.

Kvasov O.N., doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Social Sciences and Humanities, associate professor FGBOU VO «Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia.

Аннотация: в статье рассматривается эпизод социально-политической борьбы начала XX в. в Воронежской губернии, в ходе которого 8 октября 1907 г. трагически погиб выдающийся ученый-дубравник лесничий Теллермановского казенного леса Г.А. Курнатовский. Автор анализирует обстоятельства покушения и констатируются причины преступления.

Abstract: the article examines an episode of the socio-political struggle of the early twentieth century in the Voronezh province, during which, on October 8, 1907, an outstanding scientist, forester of the Tellerman state Forest, G.A. Kurnatovsky, tragically died. The author analyzes the circumstances of the assassination attempt and states the causes of the crime.

Ключевые слова: Г.А. Курнатовский, партизанская борьба, экспроприации, Первая российская революция.

Keywords: G.A. Kurnatovsky, partisan struggle, expropriation, the First Russian Revolution.

Лесные ресурсы России неразрывно связаны с её многовековой историей. На протяжении тысячи лет лес являлся для населения источником пищи, жилья, тепла и дохода, для государства – естественной преградой от врагов, строительным материалом фортификаций, городов и могучего флота. Лес неотъемлемая часть русской истории, культуры и быта. В перипетиях социально-политической борьбы лес как важнейший источник жизни и благосостояния всегда являлся предметом общественных споров и классовых противоречий, а подчас даже театром боевых действий – в сибирские и северные леса прятались от царской власти старообрядцы; считая лес общенародным достоянием, на протяжении веков крестьянство всевозможными способами отстаивало право свободно им распоряжаться; в событиях Гражданской войны 1917-1921 гг. обыватель стереотипно делил всех на «красных», «белых» и лесных, т.е. «зеленых» [4, 5]. В период Первой российской

революции 1905-1907 гг. лес, хоть и опосредованно, но также оказался причиной трагических событий в Воронежской губернии.

Центральное Черноземье приняло одно из наиболее активных участия в революционных событиях Первой революции. В отличие от национального движения на окраинах империи, городских восстаний в Москве и Ростове-на-Дону, военных выступлений в Кронштадте, Свеаборге, Севастополе и прочего, в Воронежской губернии основой социальных выступлений стало крестьянство. Малочисленность пролетариата и революционно-партийных структур сместили акцент революционной пропаганды, агитации и оппозиционной деятельности в сторону крестьянской массы. Тем более, что социально-экономическое положение аграрного сектора было одним из наиболее тревожных, кризисных и взрывоопасных в империи, и летний рост массовых выступлений крестьянства это только подтвердил. Крестьяне сообща, целыми деревнями и общинами отказывались платить налоги, захватническим образом делили частные угодия, разграбляли собранный крупными собственниками урожай и устраивали погромы помещичьих имений. Наиболее ярким проявлением этого движения стала так называемая «Щигровская республика», названная по одноименному уезду Курской губернии, в котором крестьяне нескольких волостей отстранили местное административное управление и на некоторое время смогли организовать самоуправление. Подобных прецедентов, хотя и с меньшей успешностью, было несколько. Революционные партии и, в первую очередь, партия социалистов-революционеров самым активным образом старались эти крестьянские выступления спровоцировать, всеми возможными способами поддержать и организовать, навязать экстремистские и радикальные требования. Зачастую это удавалось, но очевидцы и сами партийные функционеры массово отмечали, что крестьянство, хоть и готово было пользоваться революционно-партийной поддержкой, всё же оставалось при своих интересах, «себе на уме». Активные крестьянские выступления 1905 г., благодаря карательно-репрессивным действиям властей и общественным надеждам на созыв Первой Государственной Думы, сменились в 1906 г. значительным снижением агрессии и политической активности крестьян. Усилия революционных партий традиционными методами пропаганды и агитации поднять новую волну аграрных выступлений не увенчались успехом. Требовались новые формы и способы социально-политической борьбы и таковыми стали попытки перенести опыт партизанских действий 1905-1906 гг. на национальных окраинах в губернии российского Черноземья.

Партизанские дружины антиправительственного характера имели большую активность и успешно действовали в прибалтийских, кавказских и польских губерниях в период Первой революции. Небольшие группы в 5-10 вооруженных боевиков, постоянно передвигались по знакомой местности, при имеющихся возможностях нападали на административные органы и их представителей, находились в постоянном контакте с представителями местных партийных комитетов, оказывали им силовую поддержку и, в свою очередь, поддержкой местного населения пользовались. Долговременная успешность

этих групп на Кавказе и в Прибалтике объяснялась сложной лесной и горной местностью, солидарностью населения и слабостью, а подчас и паническим состоянием местной администрации.

Летом-осенью 1907 г. эсеровское партийное руководство прогнозировало высокий рост крестьянских выступлений, который связывало с роспуском Второй Государственной Думы и начавшими переделами земельных наделов в рамках столыпинской аграрной реформы. Губерниям Центрального Черноземья в этих планах уделялось особое внимание и именно здесь планировалось с помощью формируемых партизанских дружин спровоцировать новую волну крестьянских выступлений. Местное руководство эсеров эту идею поддерживало, обнадеживало партийные верхи и приступило к его реализации. В имеющихся партийных структурах сельской местности, в крестьянских братствах, там, где был уже опыт и возможности, начали создавать мобильные боевые группы, которые должны были выполнять боевые задания партийных комитетов. Наиболее активно партизанские формирования проявили себя в Новохоперском и соседних с ним уездах, а наибольшую известность приобрели дружины И.С. Белкина, Д.К. Грачева и И.С. Бабайцева.

Одним из этих формирований и было совершено печально известное преступление. Жандармское телеграфное сообщение в Департамент полиции по этому поводу сухо сообщало: «... 8-го сего октября в 5 часов дня, в Теллермановском казенном лесу в Новохоперском уезде восемью неизвестными лицами опасно ранены ехавшие из Борисоглебска с торгов лесничий означенного леса Корнаковский и объездчик Курганов, причем первый ограблен на 700 рублей. Лошади убиты. Злоумышленники скрылись в лесу. Раненые помещены излечение в Борисоглебскую больницу» [1]. Данное нападение было политически мотивировано и относилось не к простому уголовному грабежу, а к революционной экспроприации, цель и содержание которой определялось политическими соображениями, а деньги должны были идти на революционные нужды. Деньги, как позже выяснилось, Корнаковский успел сдать в казначейство, и они не достались боевикам. Оба пострадавших на следующий день скончались в больнице.

Таким образом, волей судьбы в перипетии революционных событий попал известный ученый-«дубравник» Григорий Андреевич Корнаковский (1853-1907), который посвятил свою жизнь русскому лесу, разработал комплексные мероприятия по улучшению состояния дубрав, их воспроизводству, создал оригинальную систему узколесосечных черезполосных рубок.

На смерть Корнаковского сочувственно отреагировали все сослуживцы и борисоглебцы. Коллега погибшего известный лесовод Г.Ф. Морозов написал большую статью-некролог, в которой отразились ряд ставших известными деталей преступления. Так, стало известно, что преступники жестоко добивали раненных и на теле Корнаковского было обнаружено 14 пулевых ранений, преимущественно в нижней части тела. При этом случайный извозчик был отпущен невредимым. Истекающие кровью раненные, были

обнаружены случайными прохожими только через полчаса. Вплоть до кончины в 6 часов вечера 9 октября, Корнаковский оставался в сознании и жестоко страдал от ранений [3].

Жандармы и полиция сработали достаточно быстро. Уже 26 октября местные газеты сообщали: «В Новохоперском уезде полицией захвачена шайка разбойников, совершившая за последнее время ряд "эков" и убийств, в том числе нашумевшее убийство лесничего Курнаковского. Арестовано 8 человек. Часть шайки вместе с главарем успела скрыться. При аресте полицией захвачено много оружия» [2].

В жандармском оперативном сообщении в Департамент полиции позже указывалось: «Братство в с. Троицком отличается от братств других сел большей организованностью... В братстве насчитывается около 100 человек, сочувствующих программе братства до 700 человек, остальное народонаселение находится под сильным террором боевой дружины, оперирующей в районе соседних волостей. Согласно партии С.Р. жертвами сей дружины в короткий промежуток времени были сожжены некоторые помещичьи усадьбы, экспроприация имущества во время пожара и поджоги домов благонадежных крестьян с. Троицкого, ограбление почтово-телеграфной конторы в с. Колено, артельщиков Северного и Коммерческого банков близ станции Рымарево Грязе-Царицынской линии железной дороги, Алферовского волостного правления, Лысогорского монастыря, сожжение винного казенного транспорта близ с. Троицкого, нападение с бомбами на почтовый поезд на ст. Абрамовка ЮВЖД, убийство бывшего старшины села Колено Шмелева, урядника с. Троицкого Обломца и крестьянина Боярищева, как лиц противодействовавших организации вышеуказанного братства и их преступной деятельности, убийство лесничего Корнаковского, с целью экспроприации казенных денег и другие преступные действия... [1, с. 499]. Таким образом, местные революционные события 1907 г. трагически зацепили и представителя одной из самых мирных профессий. До гражданской войны, которая втянет в молоток потрясений всех жителей России оставалось ещё 10 лет.

Стоит отметить, что все усилия революционных партий и действия партизанских дружин в Воронежской губернии ни в 1907, ни в 1908 гг. не реализовали партийных ожиданий эсеров – крестьянство отказалось от политической конфронтации с властью и с энтузиазмом бросилось разбираться в тонкостях земельной и переселенческой политики, предлагаемой правительством П.А. Столыпина. Первая российская революция 1905-1907 гг. была закончена, а исследования и научные идеи Корнаковского нашли воплощение в работах его коллег и продолжателей, Теллермановский лес отнесен к особо ценным лесам и стал памятником природы, а спустя более ста лет на улице г. Борисоглебска благодарные сельчане поставили памятник леснику-дубравнику Григорию Андреевичу Корнаковскому с вынесенной в заглавие статьи надписью.

Список литературы

1. Государственный архив Воронежской области. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 350. – Л. 342.
2. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 298. – Л. 101об.
3. Морозов Г.Ф. Памяти Григория Андреевича Курнаковского // Лесной журнал. – 1908. – Вып. 1. – С. 1-4.
4. Семенова Е.В. Неконвенциональные формы борьбы крестьянства в лесной сфере в XIX – начале XX веков // Экспоненты социальной агрессии: общегуманитарные дискурсы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2022. – С. 23-30.
5. Квасов О.Н. Аграрный террор и крестьянский протест: формы и проявления в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. // Аграрная история. – 2024. – № 20. – С. 61-73.

References

1. The State Archive of the Voronezh region. – F. I.-1. – Op. 2. – D. 350. – L. 342.
2. The State Archive of Socio-political history of the Voronezh region. – F. 5. – Op. 1. – D. 298. – L. 101ob.
3. Morozov G.F. In memory of Grigory Andreevich Kurnakovsky // Lesnoy zhurnal. – 1908. – Issue 1. – Pp. 1-4.
4. Semenova E.V. Unconventional forms of struggle of the peasantry in the forest sphere in the XIX – early XX centuries // Exponents of social aggression: general humanitarian discourses. Materials of the All-Russian Scientific and practical conference. –Voronezh, 2022. – Pp. 23-30.
5. Kvasov O.N. Agrarian terror and peasant protest: forms and manifestations in the Russian Empire at the turn of the 19th-20th centuries // Agrarian History. – 2024. – No. 20. – Pp. 61-73.